

Питер лениво покачивался в воздухе, стараясь, чтобы никто не увидел, куда он направляется. Зная, что он направляется в один из самых темных районов города, было лучше, чтобы его не заметили. Одна из многих причин, почему он обычно ходил в район только ночью.

Держа 2 хот-дога, которые он только что взял, близко к груди, чтобы они не остыли слишком быстро или не потеряли свою начинку, он быстро направился к своей уличной одежде. По дороге к ним он начал молиться Богу, чтобы их не украли и не разорвали.

Такую одежду, как эта, иногда забирали, особенно если его паутина ослабевала и она падала на землю. Наконец, добравшись до места, где он оставил одежду, он коротко поблагодарил Бога, прежде чем переодеться.

Решив, что он все еще теряет слишком много времени, так как еда остывала, он побежал к складу. Наконец, дойдя до двери, легкий оттенок паучьего чутья заставил его руку остановиться. Питер не открыл дверь, и в голове у него пронесся короткий звон опасности.

Он был Человеком-пауком в течение 5 лет, и в начале его паучье чутье спасало его много раз, это все еще было необходимо сегодня. Он так долго полагался на нее, пока в какой-то момент не потерял. Конечно, он восстановил его позже, но это была другая история .

Важно, как она изменилась после того, как он получил ее обратно. Он все еще предупреждал его об опасности, включая неминуемые и злые намерения, но что изменилось, так это то, что он сказал ему о прошлой опасности. Это было странное чувство, и Питер подумал, что сходит с ума, когда впервые почувствовал его.

Это не было похоже на его обычное паучье чутье, которое предупреждало его об опасности; вместо этого оно говорило ему об опасности, которая прошла через область, как эхо опасности. Обычно это означало, что за последние несколько часов кто-то опасный, кто-то, кто мог дать ему фору за его деньги, прошел через этот район.

Это был очень специфический тип паучьего чутья, которым он почти не пользовался. Это было полезно, когда он пытался выследить человека, но близость к опасности было трудно обнаружить, и человек должен был оставаться в том же районе некоторое время, прежде чем это вызовет это чувство паука.

Почувствовав, как холодное ощущение паука уходит, Питер мгновенно напрягся. Он знал, что Лаура живет здесь, и она больше не выводила его из себя. Это означало, что кто-то очень опасный недавно приходил сюда.

Сохраняя спокойствие, но готовясь ко всему, Питер медленно открыл дверь. Громкий звук открывающейся двери вызвал у Питера желание проклясть старую дверь. Его глаза заострились, когда он увидел интерьер склада.

Вокруг валялись щебень и стальные балки, которые, казалось, были опрокинуты. Одна из стен разлетелась вдребезги, наполнив помещение холодом. Питер сразу понял, что Лора вряд ли еще здесь.

По-настоящему его беспокоило, все ли с ней в порядке. Он не мог сказать, выбралась ли она. Заходя в комнату и позволяя хот-догам упасть на пол. Питер начал оглядываться по сторонам. Ему понадобилось всего 10 секунд, прежде чем он остановился. Его взгляд остановился на определенной части склада. Его тело замерло, когда чувство страха начало овладевать им. - Нет. Потрескавшийся цемент сказал ему все, что нужно было знать, но он должен был проверить.

Бросившись вперед со всем своим снаряжением, он чуть не соскользнул на землю, когда начал со сверхзвуковой скоростью вытаскивать гравий. Вскоре он добрался до маленького кармашка Земли со стеклянной банкой. Стеклянную банка, которая была треснута!

Питер чуть не вздрогнул, увидев банку. Заглянув внутрь, он увидел, что черная субстанция все еще там! Веном все еще был здесь! Отползая назад, он быстро соображал, перекатываясь и вскакивая. У него не было ни звукового оборудования, ни огня, ничего, что могло бы сдержать яд прямо сейчас. Он не мог подойти ближе, чтобы она не завладела его телом.

Множество вариантов промелькнуло в его голове, пока он пристально смотрел на это место. Очень медленно черная субстанция, которая была ядом, выползла на поверхность и ничего не сделала. Питер продолжал смотреть на Венома, а Веном, казалось, смотрел на него в ответ.

Питер медленно моргнул, ожидая увидеть еще какое-нибудь движение, но ничего не произошло. Двигаясь вправо, он чувствовал, что глаза, направленные на него, тоже двигаются. Веном наблюдал за ним, но больше ничего не делал.

Хотя он может быть очень медленным в своей материальной форме, он все еще может поймать обычных людей, если попытается. Его паучье чутье не отключилось, пока он продолжал наблюдать. Но опять же, яд был частью его в течение короткого промежутка времени. Это было настолько его частью, что его паучье чутье никогда не отключалось, когда они дрались.

Это была одна из причин, заставивших его развивать свой боевой стиль. Не то чтобы в эти дни она была ему особенно нужна, большинство его негодяев были мертвы, исправились или сидели в тюрьме.

Это было скорее внутреннее чувство, которое заставило его сделать то, что он сделал дальше. Питер был человеком, который доверял своему чутью так же, как своему паучьему чутью. Много раз это помогало ему в опасных ситуациях, хотя обычно именно удача втягивала его в них, что было таким противоречием, что даже Кристал могла не захотеть разобраться.

Очень медленно Питер начал приближаться к Веному. Если бы Веном шевельнул хотя бы одним мускулом, Питер, возможно, отправился бы в "Фантастическую четверку". Рид, Сью, Бен и Джонни были умными людьми. Сделав одолжение, они могли бы что-нибудь придумать, чтобы выследить инопланетного паразита, и, возможно, что-то получше, чем банка, чтобы держать его в себе.

Как будто зная, о чем думает Питер, Веном не двигался, когда Питер подходил все ближе и ближе. Наконец, когда между ними остался один метр, Питер начал медленно протягивать руку к симбионту. Возможности того, что может случиться, проносились в его голове, но он собирался довериться своей интуиции. Может быть, просто что-то изменилось.

Наконец его рука добралась до черного вещества, и оно поползло вверх по руке. "Что ж, - подумал Питер, - по крайней мере, я успею добраться до Бакстер-билдинг, прежде чем случится что-нибудь плохое".